На правах рукописи

Янковский Дмитрий Андреевич

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ В СОУЧАСТИИ, ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре уголовного права в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель	кандидат юридических наук, доцент **Попова Елена Эдуардовна**
Официальные оппоненты	**Минязева Татьяна Федоровна** доктор юридических наук, профессор профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»
	Решетников Александр Юрьевич кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»
Ведущая организация	Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования **«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»**

Защита состоится 22 сентября 2022 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу http://www.rgup.ru/

Автореферат разослан ________20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Е.В. Рябцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Соучастие в преступлении выступает одним из самых сложных и распространенных уголовно-правовых явлений. Это обусловлено социальной сущностью человека, который живет в обществе и наиболее важные и решающие акции, как правило, реализует в составе большого или малого коллектива. Соответственно, и преступные действия зачастую совершаются не одним, а несколькими лицами[1].

Основным средством ответного воздействия на тех, кто нарушает установленные уголовным законом запреты, является наказание. Будучи мерой государственного принуждения, наказание служит уголовно-правовой формой разрешения социальных противоречий, антагонизма между личностью и государством, обществом и личностью, обществом и государством.

Процесс назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, значительно сложнее, чем при единоличном исполнении преступного акта. В случае соучастия суду необходимо не только соизмерить характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, личность виновного с уголовным наказанием, предусмотренным санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), но и строго персонифицировать, разграничить вклад каждого из соучастников в общий преступный результат, тем самым реализовав принципы справедливости и индивидуализации уголовной ответственности.

Назначение наказания – ключевая стадия осуществления уголовного правосудия, обеспечивающая не только карательное воздействие на преступника, но и защиту интересов потерпевших от преступлений. Поэтому в нормах уголовного закона, регламентирующих назначение наказания, недопустимы неточности или неоднозначные положения, способные повлечь судебные ошибки.

Установление модели, основанной на объективном методе назначения наказания и неразрывной связи науки, законодательства, практики, подразумевает

---

[1] По данным МВД России, в 2021 г. 12 % от общего числа выявленных лиц совершили преступления в составе группы. При этом 59 % преступлений, совершенных в групповой форме, являлись тяжкими или особо тяжкими. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/ (дата обращения: 20.04.2022)

формирование единого правоприменения. На такой подход в свое время обращал внимание В.И. Курляндский, указывая, что «специальное научное исследование вопросов, связанных с оптимизацией оценок и критериев, которыми руководствуется суд при назначении наказания, могло бы оказать действенную помощь работникам судебных органов и одновременно (на основе «обратной связи») дать полезную информацию, которая могла бы учитываться законодателем»[2].

Вместе с тем анализ положений уголовного закона и судебной практики выявил существенные пробелы и недостатки правового регулирования назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии.

Статья 67 УК РФ, специально посвященная вопросам назначения наказания соучастникам, не содержит правил, которые принципиально отличались бы от общих начал назначения наказания и позволяли учитывать при избрании меры ответственности специфику коллективных преступных посягательств.

Недостаточная законодательная дифференциация наказания за соучастие и отнесение данного вопроса преимущественно к сфере судейского усмотрения не способствуют объективности при оценке степени общественной опасности различных видов соучастников и форм соучастия и приводят к формированию нестабильной и противоречивой судебной практики.

Таким образом, несовершенство нормативного регулирования назначения наказания за коллективное преступное посягательство, отсутствие необходимой доктринально обоснованной научной разработанности проблем назначения наказания за соучастие, неблагоприятные социальные последствия, связанные с вынесением несправедливых приговоров, предопределили актуальность и выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. В теории отечественного уголовного права различные аспекты назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, освещены в работах А.А. Арутюнова, А.А. Арямова, С.А. Балеева, Д.А. Безбородова, Н.А. Беляева, Е.В. Благова, А.В. Бриллиантова,

---

[2] *Курляндский В.И.* Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1975. С. 95.

Ф.Г. Бурчака, А.В. Васильевского, В.Н. Воронина, Р.Р. Галиакбарова, Ю.В. Грачевой, П.И. Гришаева, Н.В. Димченко, Н.Г. Иванова, А.А. Илиджева, И.И. Карпеца, М.И. Ковалева, Ю.А. Красикова, Г.А. Кригера, Л.Л. Кругликова, Р.Х. Кубова, Н.Ф. Кузнецовой, Е.А. Куликова, Т.А. Лесниевски-Костаревой, И.П. Малахова, Т.В. Непомнящей, В.С. Прохорова, Ю.Е. Пудовочкина, М.В. Сидиряковой, В.В. Соболева, В.М. Степашина, П.Ф. Тельнова, А.А. Толкаченко, М.Д. Шаргородского и других авторов.

После вступления в силу УК РФ особенно следует выделить исследования В.Н. Воронина (2017 г.) и А.А. Толкаченко (2018, 2019 гг.), посвященные вопросам назначения наказания за соучастие, которые не потеряли актуальности и сегодня.

В.Н. Воронин приходит к заключению, что «специальные правила, предусмотренные в ст. 67 УК РФ, являются достаточными для эффективного назначения наказания соучастникам при условии уточнения оценочных категорий характера и степени фактического участия лица в совершении преступления»[3]. А.А. Толкаченко делает вывод об отсутствии необходимости модернизации указанной нормы, носящей для правоприменителя лишь ориентирующее, вспомогательное значение[4].

Вместе с тем, несмотря на важное значение этих работ для теоретического обоснования правил назначения наказания за совместно совершенное преступное деяние, в них не уделено достаточно внимания вопросам дифференциации наказания в зависимости от формы соучастия и вида соучастника, не исследованы особенности учета объективных признаков преступления, совершенного в соучастии, не изучены проблемы наказуемости отдельных видов соучастных действий, криминализированных в качестве самостоятельных преступлений. В связи с изложенным требуется дальнейшая разработка мер по повышению качества уголовного законодательства и судебной практики в рассматриваемой сфере.

Объектом диссертационного исследования выступают правоотношения, складывающиеся в процессе назначения наказания лицам, совершившим

---

[3] *Воронин В.Н.* Критерии индивидуализации наказания за преступление, совершенное в соучастии // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 67.

[4] *Толкаченко А.А.* Некоторые вопросы индивидуализации ответственности и наказания соучастников преступления // Общество и право. 2018. № 4. С. 54; Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина: Монография. М.: РГУП, 2019. С. 464.

преступление в соучастии.

Предмет исследования составляют нормы международного права, российского уголовного права, иных федеральных законов и подзаконных актов, а также материалы судебной и следственной практики по уголовным делам о соучастии.

Целью исследования является разработка теоретической модели назначения наказания, основанной на акцессорной концепции соучастия и включающей правила избрания соучастникам меры наказания с учетом принципов дифференциации и индивидуализации ответственности, с сопутствующим обоснованием предложений по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики в этой сфере.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- исследовать содержание нормативно закрепленного основания уголовной ответственности соучастников и ее пределы в контексте акцессорной теории соучастия;

- проанализировать предусмотренные законодательством Российской Федерации общие начала назначения наказания и особенности их применения к соучастникам;

- выявить проблемы законодательной регламентации специальных правил назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, препятствующие формированию единообразной судебной практики;

- обосновать общественную опасность различных видов соучастников и форм соучастия и на основе полученных данных разработать теоретическую модель их наказуемости;

- сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства о назначении наказания соучастникам в целях обеспечения дифференциации и индивидуализации их ответственности.

Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод познания, который позволил обеспечить внутреннюю взаимосвязь и взаимообусловленность положений и выводов, содержащихся в диссертации, их соответствие Конституции Российской Федерации и тенденциям

развития правовой системы. Одновременно с указанным методом применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, логический, системно-структурный) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, правового моделирования, юридической статистики, экспертных оценок) исследовательские методы.

Нормативную базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, уголовное законодательство Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, российское законодательство XI – XXI веков, уголовное законодательство государств – участников СНГ, Германии, Франции, Италии, США, Японии, Китая и ряда других государств.

Эмпирическую основу исследования составляют:

- результаты изучения решений Конституционного Суда Российской Федерации, содержащих правовые позиции об ответственности и о наказании соучастников преступления;

- результаты изучения решений судов общей юрисдикции Российской Федерации о преступлениях различных видов и категорий, совершенных в соучастии (изучено, в том числе с использованием государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие», 500 приговоров, вынесенных за период с 2015 по 2022 г. Верховным Судом Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ), судами г. Москвы, Республики Татарстан, Краснодарского края, Ивановской, Московской, Ростовской, Самарской, Тверской областей и ряда других субъектов Российской Федерации);

- результаты анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2015 по 2022 г. о совершенных в соучастии преступлениях против личности (ст. 105, 111, 112, 115, 126, 131 УК РФ), в сфере экономики (ст. 158, 159, 161, 171, 171^1, 191, 196, 198, 199, 201, 204 УК РФ), против общественной безопасности и общественного порядка (ст. 209, 213, 222, 228, 228^1 УК РФ), против государственной власти (ст. 275, 279, 282, 285, 286, 290, 291, 291^1, 313, 317, 318, 322, 322^1, 327, 327^1 УК РФ), а также об уголовных делах,

рассмотренных в особом порядке уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

- результаты изучения информационно-аналитических, статистических и специальных материалов по теме диссертации (сведения Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России о состоянии преступности и судимости в Российской Федерации за период с 2017 по 2022 г., аналитические обзоры следственных органов о результатах расследования преступлений, совершенных в соучастии, материалы ежегодных совещаний-семинаров судей судов общей юрисдикции Российской Федерации);

- результаты опросов практических работников правоохранительных органов (судьи, прокуроры, следователи, сотрудники органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, адвокаты), проведенных в период с февраля по август 2021 г., в том числе с использованием электронных форм[5].

Научная новизна исследования состоит в том, что в результате его проведения разработана новая теоретическая модель назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, основанная на акцессорной концепции наказуемости соучастников и включающая правила избрания им меры наказания с учетом требований индивидуализации и дифференциации ответственности, а также подготовлены соответствующие предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации и практики его применения.

Свое выражение научная новизна диссертации получает в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Предусмотренные уголовным законом правила назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, характеризуются избыточностью нормативно-правового регулирования в части закрепления требования об учете при назначении наказания характера и степени фактического участия лица в совершении преступления, значения этого участия для достижения цели преступления и его влияния на характер и размер причиненного или возможного вреда. Данные обстоятельства подлежат учету в рамках общих начал назначения наказания при оценке степени общественной опасности совершенного лицом преступления, в

[5] URL: https://docs.google.com/forms/d/1cfVrm4oa6UoprSzTwnlkb0x3KnhQ-NeGUGi8XJl_zNY/edit

связи с чем необходимость их указания в норме, посвященной специальным правилам назначения наказания, отсутствует.

2. В целях конкретизации уголовно-правового принципа вины и недопустимости его нарушения при истолковании и применении положений о наступлении ответственности соучастников по статье, устанавливающей наказание за деяние, совершенное исполнителем, следует дополнить предусмотренные УК РФ правила назначения наказания за соучастие требованием, согласно которому смягчающие и отягчающие обстоятельства, характеризующие совершенное преступление, но не относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только тем соучастникам, которые были осведомлены о наличии таких обстоятельств при совершении преступления.

3. Различия в типовой степени общественной опасности предусмотренных УК РФ видов соучастников с учетом их законодательно закрепленных функций обусловливают необходимость отражения в законе акцессорной теории наказуемости соучастников и установления нормативной зависимости наказаний, назначаемых отдельным видам соучастников, от наказаний исполнителя и организатора преступления.

В этих целях предлагается дополнить специальные правила назначения наказания за соучастие требованиями о недопустимости назначения пособнику преступления более строгого наказания, чем исполнителю, а организатору – более мягкого наказания, чем иным соучастникам, включая исполнителя (в том числе когда выполненные лицом организаторские функции квалифицированы в качестве соисполнительства).

Изложение в законе критериев соотношения наказуемости таких видов соучастников, как исполнитель и подстрекатель, пособник и подстрекатель, представляется нецелесообразным, поскольку результаты анализа судебной практики и положений УК РФ свидетельствуют об отсутствии безусловной зависимости между общественной опасностью действий указанных видов соучастников и о необходимости самостоятельного подхода к назначению наказания подстрекателю с учетом способа, мотива склонения к преступлению и иных обстоятельств. Тем не менее его наказание не должно превышать наказание

организатора преступления как наиболее опасной фигуры среди соучастников.

С учетом принципа мотивированности судебного решения выполняемую соучастником роль в преступлении необходимо отдельно отражать в приговоре как обстоятельство, влияющее на его наказуемость.

4. Приведенные правила акцессорной теории наказуемости соучастников не применяются при наличии одного из следующих условий:

- установление судом в отношении конкретного соучастника смягчающих или отягчающих обстоятельств, отсутствующих у другого соучастника соответствующего вида. Данное исключение продиктовано необходимостью соблюдения требования об индивидуализации наказания соучастникам;

- совершение преступления организованной группой или преступным сообществом, когда действия всех ее (его) участников квалифицируются как соисполнительство (в том числе в преступлениях со «специальным субъектом»), и, соответственно, мера наказания лицу, выполнившему в преступлении пособнические функции, может не смягчаться относительно наказания непосредственного исполнителя. При этом в целях обеспечения повышенных мер ответственности для лидеров и руководителей преступной среды следует предусмотреть правило о назначении лицу, выполнившему в составе такой группы (сообщества) организаторские функции, не менее строгого наказания, чем иным ее (его) участникам (за исключением случаев выполнения требования об индивидуализации наказания соучастникам).

5. В условиях получившей развитие уголовно-правовой тенденции по самостоятельной криминализации отдельных видов соучастных действий (ст. 205^1, 212, 282^1, 282^2, 282^3, 291^1 УК РФ и др.) конструирование санкций за такие преступления необходимо осуществлять на основе правил, сформулированных в рамках акцессорной теории наказуемости соучастников.

В частности, при закреплении в отдельной норме Особенной части УК РФ ответственности за организацию совершения того или иного преступления санкция за такие действия не должна быть мягче, чем за исполнение этого же преступления, пособничество в нем или склонение к нему. Недопустимо установление более строгой санкции за самостоятельно криминализированные виды пособничества в

преступлении по сравнению с санкцией за исполнение или организацию совершения соответствующего преступления. Диапазон санкции за специальные случаи подстрекательства к преступлению (склонение, вербовку, иное вовлечение лица в его совершение) может охватывать наказание за исполнение этого преступления или пособничество в нем, но не должен превышать по строгости санкцию, установленную за организацию совершения такого же преступления.

6. При назначении наказания соучастникам должна обеспечиваться дифференциация их ответственности в зависимости от формы соучастия, что предполагает реализацию следующих законодательных мер:

- закрепление квалифицирующих признаков «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа» в разных частях соответствующих статей Особенной части УК РФ с установлением за их совершение последовательно усиливающихся наказаний. Это позволит обеспечить соответствие общественной опасности преступлений и предусмотренных за них санкций и сформирует единообразный подход при определении судом степени влияния конкретной формы соучастия на избираемую меру наказания. В этих целях потребуется внесение изменений в ст. 110, 110^1, 111, 112, 117, 131, 132 – 135, 141, 142, 142^2, 146, 147, 151^2, 164, 165, 170^1, 171^1, 172^1, 185^2, 185^4, 191, 193, 204, 205, 207^3, 213, 215^4, 228^4, 230, 231, 238, 238^1, 242 – 242^2, 243^2 – 245, 253, 256, 258, 260, 272, 273, 274^1, 287, 290 – 291^1, 313, 322, 322^1, 326, 332 – 335, 338 УК РФ;

- дополнение отдельных составов преступлений, которым соучастие наиболее свойственно, квалифицирующими признаками «группа лиц по предварительному сговору» (ст. 115, 116, 138 – 139, 167, 179, 200^1, 201, 204^2, 214, 220, 228, 275, 281, 282, 283^1, 285, 286, 291^2, 318, 321, 324, 325, 327 УК РФ) и «организованная группа» (ст. 138, 138^1, 178, 199, 200^1, 200^3, 207, 220, 228, 275, 327 УК РФ). Реализация данного предложения создаст необходимые правовые условия для выполнения законодательного требования об усилении наказания лицам, совершившим преступление в групповой форме, и послужит дополнительным механизмом борьбы с организованной преступностью;

- исключение из числа обязательных признаков преступного сообщества цели получения финансовой или иной материальной выгоды. Указанная мера позволит не

допустить необоснованное смягчение наказания соучастникам, обусловленное в настоящее время тем, что отдельные тяжкие или особо тяжкие преступления, совершенные структурированными организованными группами или объединениями организованных групп, действующих под единым руководством, при отсутствии у их членов корыстных устремлений не могут быть квалифицированы по признаку «преступное сообщество», а подпадают под признак, представляющий более низкую степень общественной опасности («организованная группа» или «группа лиц по предварительному сговору»).

7. Представляется необходимым при назначении наказания соучастникам в случаях, когда состав преступления Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусматривает определенную форму соучастия, а преступление совершено группой лиц с более высокой степенью организованности, дополнительно применять в рамках санкции квалифицированного состава отягчающее обстоятельство в виде совершения деяния соответствующей группой лиц. Такой подход будет способствовать оптимальному сочетанию принципов дифференциации и индивидуализации наказания и не означает двойного учета норм Общей и Особенной частей уголовного закона.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработанные в результате его проведения положения и выводы формируют универсальную модель назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, развивают теорию уголовного права в части учения о назначении наказания и могут служить научно-теоретической базой для дальнейших исследований в данной сфере.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть учтены в процессе совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации, при подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, а также применены в практической деятельности и учебном процессе.

Результаты исследования внедрены в деятельность аппарата Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству и используются при рассмотрении законов, подготовке по ним заключений, организации парламентских слушаний, конференций и совещаний.

Апробация результатов и основных выводов диссертационного исследования осуществлялась в процессе обсуждения его положений на научных конференциях и посредством публикации научных статей в юридических изданиях.

Результаты работы обсуждались на заседаниях отдела уголовно-правовых исследований и кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия (март 2014 г., июнь 2016 г., апрель, декабрь 2021 г., февраль 2022 г.), в ходе работы круглого стола «Актуальные проблемы применения судами мер пресечения (заключения под стражу, домашнего ареста, залога)» (г. Москва, Российский государственный университет правосудия, январь 2016 г.), V Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (г. Москва, Российский государственный университет правосудия, ноябрь 2017 г.), XV Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), январь 2018 г.), XIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов «Право в условиях цифровой реальности» (г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, июнь 2018 г.), девятой сессии Конференции сторон Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (г. Вена, Австрия, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, октябрь 2018 г.), Научно-практической конференции «О проекте концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации» (г. Москва, Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, ноябрь 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики» (Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, май 2022 г.).

По теме диссертационного исследования опубликовано 8 статей общим объемом 3,9 п.л., в том числе 7 статей в периодических изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата

наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура диссертации определена с учетом цели и задач исследования и включает введение, две главы, объединяющие пять параграфов, заключение, список литературы, список иллюстративного материала, четыре приложения.

Объем диссертации составляет 234 страницы.

Диссертация оформлена в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (приказ Минобрнауки России от 10 ноября 2017 г. № 1093 и др.), а также с учетом рекомендаций стандарта «ГОСТ Р 7.0.11 – 2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления», утвержденного приказом Росстандарта от 13 декабря 2011 г. № 811-ст[6].

---

[6] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (в ред. от 27 июня 2021 г.) // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=D9300B19FDC962E1757 663579201E6D4&SORTTYPE=0&BASENODE=1&ts=12713255310472438535839408 54&base=LAW&n=284549&rnd=3423E518122815B71A6B370DAF052D29#1evaswfyvg0 (дата обращения: 20.04.2022); ГОСТ Р 7.0.11 – 2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления. М.: Стандартинформ, 2012.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая, правовая и эмпирическая основы, доказывается научная новизна исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, отражается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, излагаются сведения об их апробации.

Первая глава «Концептуальные основы наказуемости соучастников преступления» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Основание и пределы ответственности соучастников в контексте акцессорной теории соучастия» исследуются основание и пределы уголовной ответственности соучастников в свете воплощенной в отечественном уголовном праве акцессорной концепции соучастия.

Основываясь на результатах анализа материалов правоприменительной практики и научных исследований, автором делается вывод, что современное уголовное право России базируется на акцессорной концепции соучастия, смысл которой заключается в признании возможности наступления ответственности лиц по правилам о соучастии лишь при наличии преступного поведения исполнителя.

Именно благодаря акцессорности соучастия, его реальной зависимости от действий исполнителя становится допустимым обосновать тот факт, что основанием уголовной ответственности каждого соучастника выступает деяние, содержащее все признаки состава преступления, хотя некоторые из соучастников не выполняют его объективной стороны.

Автором оспариваются имеющиеся в теории уголовного права и судебной практике позиции о возможности самостоятельной ответственности соучастников за приготовление к соучастию или за соучастие в приготовлении к преступлению. Во избежание распространения на практике таких подходов, которые не соответствуют акцессорной концепции соучастия, предлагается дополнительно конкретизировать существующие уголовно-правовые положения об ответственности за неудавшееся соучастие, установив, что в случае если потенциальный исполнитель так и не

приступил к реализации объективной стороны состава преступления либо добровольно отказался от преступления, соучастие отсутствует, а лица, выполнившие функции подстрекателя, пособника или организатора, подлежат ответственности и наказанию исключительно по правилам о приготовлении к преступлению без ссылки на соответствующую статью УК РФ о виде соучастника (при условии, что в их действиях не содержится самостоятельного состава преступления). При этом автором допускается возможность привлечения соучастников к ответственности одновременно по правилам о покушении на преступление и о соучастии в нем, если действия, непосредственно направленные на совершение преступления, были начаты, но не доведены исполнителем до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Обращается внимание, что соответствующие правила квалификации совместной преступной деятельности оказывают непосредственное влияние на наказание, назначаемое виновному, поскольку обусловливают выбор тех правовых средств, которые будут использоваться судом при определении окончательной меры ответственности, в частности, норм, предусмотренных ст. 66 («Назначение наказания за неоконченное преступление») или 67 («Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии») УК РФ.

Следует отметить, что получившие в последнее время одобрение и развитие на законодательном уровне новеллы в части выведения отдельных видов соучастных действий в самостоятельные составы преступлений (например, ст. 205^1 («Содействие террористической деятельности»), 291^1 («Посредничество во взяточничестве») УК РФ и др.) находятся в русле акцессорной концепции соучастия и не противоречат ей. В указанных случаях так называемые «пособники террористов», «посредники во взяточничестве» de jure выступают в качестве исполнителей самостоятельных составов преступлений, в связи с чем привлечение к ответственности лиц, непосредственно выполняющих объективную сторону терракта, получения (дачи) взятки, не имеет юридического значения для наказуемости лиц, оказывающих им содействие.

Во втором параграфе «Общие начала назначения наказания и особенности их применения к соучастникам» рассмотрены правила назначения наказания, содержащиеся в ст. 60 УК РФ.

Под общими началами назначения наказания понимается система установленных законом общерегулятивных норм и принципов, которыми руководствуются суды при определении виновному вида и размера наказания по каждому уголовному делу, в том числе о преступлении, совершенном в соучастии.

Автор приходит к выводу, что установленная ст. 60 УК РФ универсальная программа принятия судом решения о мере наказания, содержащая около 10 требований, не является самодостаточной, а сама по себе адресует к ряду иных источников назначения наказания, закрепленных в других главах и разделах УК РФ, в частности, к принципам уголовного закона и целям наказания. Кроме того, учитывая, что назначение наказания – это комплексный межотраслевой институт российского права, иные кодифицированные акты в сфере уголовной юстиции (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации) также содержат ряд индивидуализирующих наказание соучастников положений, которые следует принимать во внимание при определении им меры ответственности.

В ходе анализа взаимосвязанных норм ч. 7 ст. 35 и п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ диссертантом уделяется внимание вопросу назначения наказания соучастникам в ситуациях, когда состав преступления Особенной части УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака определенную форму соучастия, а преступление совершается группой лиц с более высокой степенью организованности. При этом делается вывод о необходимости дополнительно применять в таких случаях в рамках санкции квалифицированного состава соответствующее отягчающее обстоятельство в виде совершения деяния указанной группой лиц. Предлагаемый подход будет способствовать оптимальному сочетанию принципов дифференциации и индивидуализации наказания и не означает двойного учета норм Общей и Особенной частей уголовного закона (положение № 7, выносимое на защиту).

Вторая глава «Специальные правила назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, и направления их совершенствования» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Состояние современного законодательного регулирования специальных правил назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии» анализируются предписания, установленные в ст. 67 УК РФ, специально посвященной правилам назначения наказания за соучастие.

Несмотря на то, что данная норма в структуре уголовного закона расположена в ряду иных специальных правил назначения наказания, автором ставится под сомнение обоснованность рассмотрения содержащихся в ее ч. 1 требований в качестве специальных правил назначения наказания (учет характера и степени фактического участия лица в совершении преступления, значения этого участия для достижения цели преступления и его влияния на характер и размер причиненного или возможного вреда).

Указанные обстоятельства выражают степень общественной опасности совершенного соучастником преступления и потому подлежат оценке в рамках соответствующего общего начала назначения наказания, предусмотренного ч. 3 ст. 60 УК РФ. Каких-либо новых, специальных критериев назначения наказания (его определения, усиления, смягчения) ч. 1 ст. 67 УК РФ не содержит.

Проведенный анализ судебной практики также подтверждает неэффективность положений рассматриваемой нормы, о чем свидетельствует крайне низкое число ссылок на ч. 1 ст. 67 УК РФ в приговорах судов. Оценочные положения данной нормы на практике лишь создают предпосылки для чрезмерно широкого судейского усмотрения и, как следствие, порождают нестабильность правоприменения.

В этой связи диссертант приходит к выводу о необходимости признания утратившей силу ч. 1 ст. 67 УК РФ, что окажет положительное влияние на правоприменительную практику, позволит устранить нормативную избыточность уголовного закона и избежать ошибок, связанных с двойным учетом одних и тех же обстоятельств при назначении наказания (положение № 1, выносимое на защиту).

При анализе ч. 2 ст. 67 УК РФ указывается на ее логическую незавершенность, поскольку законодатель, предусмотрев правила учета смягчающих и отягчающих обстоятельств, относящихся к личности соучастников, не установил, каким образом подлежат учету при определении меры наказания обстоятельства, отражающие объективные признаки совершенного в соучастии преступления (например, противоправность или аморальность поведения потерпевшего, совершение деяния в составе группы лиц, с использованием оружия и пр.).

При этом общего требования принципа вины о недопустимости объективного вменения в данных случаях оказывается недостаточно, так как согласно действующим нормам о соучастии уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за преступление, совершенное именно исполнителем.

В связи с этим в целях конкретизации уголовно-правового принципа вины и недопустимости его нарушения при истолковании и применении норм об ответственности соучастников автором предлагается дополнить предусмотренные УК РФ правила назначения наказания за соучастие положением, согласно которому смягчающие и отягчающие обстоятельства, характеризующие совершенное преступление, но не относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только тем соучастникам, которые были осведомлены о наличии таких обстоятельств при совершении преступления (положение № 2, выносимое на защиту).

Одновременно отмечается, что предлагаемое правило не противоречит акцессорной концепции соучастия, которая при наличии преступного поведения исполнителя допускает возможность квалификации действий соучастников по разным нормам УК РФ в случае установления в отношении кого-либо из них привилегированных или отягчающих признаков, отсутствующих у других соучастников.

Помимо ст. 67 УК РФ, законодательное регулирование специальных правил назначения наказания за соучастие содержится в ст. 62 УК РФ, предусматривающей императивные поощрительные нормы о наказании соучастника при заключении

досудебного соглашения о сотрудничестве. В данном отношении особенную важность приобретает системно-правовое единство норм материального и процессуального законодательства, так как в развитие ст. 62 УК РФ направлены положения главы 40^1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации об особом порядке принятия судебного решения при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве, устанавливающей основания и условия заключения такого соглашения.

Поскольку вынесение приговора в указанном порядке достаточно распространено (более 3000 уголовных дел в год) и предполагает соблюдение формально определенных критериев назначения наказания, автор заключает, что на наказуемость соучастников в большей мере оказывает влияние форма судопроизводства, в рамках которой принимается судебное решение, нежели оценочный учет положений, предусмотренных ч. 1 ст. 67 УК РФ.

Второй параграф «Назначение наказания с учетом вида соучастника преступления» посвящен изучению вопроса о влиянии выполняемой соучастником роли в преступлении на назначаемое ему наказание.

Анализируя закрепленные в ст. 67 УК РФ правила назначения наказания, автор указывает на отсутствие в действующем уголовном законе критериев, обеспечивающих дифференцированный подход к наказуемости соучастников в зависимости от их вида, что приводит к неограниченному субъективизму в правоприменении и не гарантирует назначение виновным справедливых и предсказуемых мер ответственности. Соучастники при совершении преступления выполняют различные законодательно закрепленные роли (организатор, исполнитель, подстрекатель, пособник), общественная опасность которых взаимозависима и не одинакова. Соответствующие различия в типовой степени общественной опасности предусмотренных УК РФ видов соучастников обусловливают необходимость отражения в законе акцессорной теории их наказуемости и установления нормативной зависимости наказаний, назначаемых отдельным видам соучастников, от наказаний исполнителя и организатора преступления.

Диссертантом предлагается дополнить специальные правила назначения

наказания за соучастие требованиями о недопустимости назначения пособнику преступления более строгого наказания, чем исполнителю, а организатору – более мягкого наказания, чем иным соучастникам, включая исполнителя (в том числе когда выполненные лицом организаторские функции квалифицированы в качестве соисполнительства). В целях обеспечения обоснованности и мотивированности судебного решения выполняемую соучастником роль в преступлении необходимо отдельно отражать в приговоре как обстоятельство, влияющее на его наказуемость (положение № 3, выносимое на защиту).

Приведенные критерии назначения наказания представляют собой исходную модель, на которую следует ориентироваться правоприменителю при оценке общественной опасности различных видов соучастников, совместно совершающих преступление. Руководствуясь принципом индивидуализации наказания, допустимы исключения из указанной модели, которые могут иметь место в случае установления судом в отношении конкретного соучастника смягчающих или отягчающих обстоятельств, отсутствующих у другого соучастника. Кроме того, названные критерии не применяются при совершении преступления организованной группой или преступным сообществом, когда действия всех ее (его) участников квалифицируются как соисполнительство (в том числе в преступлениях со «специальным субъектом»), и, соответственно, мера наказания лицу, выполнившему в преступлении пособнические функции, может не смягчаться по сравнению с наказанием непосредственного исполнителя преступления. В то же время в целях обеспечения повышенных мер ответственности для лидеров и руководителей преступной среды диссертантом предлагается, несмотря на одинаковую квалификацию действий всех участников организованной группы (преступного сообщества), предусмотреть правило о недопустимости назначения лицу, выполнившему в составе такой группы (сообщества) организаторские функции, менее строгого наказания, чем иным ее (его) участникам (положение № 4, выносимое на защиту).

Автор не разделяет имеющуюся в науке позицию ученых, которые полагают достаточным отнесение наказуемости различных видов соучастников исключительно к сфере судейского усмотрения. Как представляется, отсутствие

законодательной дифференциации наказания соучастников лишает смысла саму градацию их на виды и порождает в правоприменительной практике проблемы, связанные с назначением соучастникам наказаний, не соответствующих реальной общественной опасности их функций.

Таким образом, предложенная диссертантом относительно формализованная модель назначения наказания, включающая базовые критерии соотношения наказуемости соучастников, основанные на типовой степени общественной опасности их действий, позволит обеспечить разумное сочетание требований дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, а также соблюдение принципов справедливости и равенства всех перед законом и судом.

Отдельное внимание уделяется анализу уголовно-правовых норм, в которых организаторские, подстрекательские или пособнические действия выведены законодателем в самостоятельные составы преступлений (ст. 205^1, 212, 282^1, 282^2, 282^3, 291^1 УК РФ и др.). При этом отмечается наличие диспропорций при формулировании санкций таких норм, которые не укладываются в рамки акцессорной теории наказуемости соучастников и не отвечают характеру и степени общественной опасности соответствующих взаимосвязанных деяний. В связи с этим диссертантом предлагается при конструировании санкций за указанные преступления принимать во внимание следующие требования:

- в случае закрепления в отдельной норме Особенной части УК РФ ответственности за организацию совершения того или иного преступления санкция за такие действия не должна быть мягче, чем за исполнение этого же преступления, пособничество в нем или склонение к нему;

- недопустимо установление более строгой санкции за самостоятельно криминализированные виды пособничества в преступлении по сравнению с санкцией за исполнение или организацию совершения аналогичного преступления;

- диапазон санкции за специальные составы подстрекательства к преступлению (склонение, вербовку, иное вовлечение лица в его совершение) может охватывать наказание за исполнение данного преступления или пособничество в нем, но не должен превышать по строгости санкцию, установленную за

организацию совершения такого же преступления (положение № 5, выносимое на защиту).

В третьем параграфе «Назначение наказания с учетом формы соучастия в преступлении» исследуются правила, обеспечивающие учет влияния формы преступного объединения на избираемое соучастникам наказание, и предлагаются меры, которые позволят гарантировать должную дифференциацию ответственности по этому признаку (положение № 6, выносимое на защиту).

В частности, результаты изучения практики российских судов по делам о преступлениях, составы которых не предусматривают квалифицирующих признаков в виде групповых форм соучастия, показывают, что закрепленное в уголовном законе требование об обязательном усилении наказания за совершение преступления группой лиц в подавляющем большинстве случаев не соблюдается. Такая тенденция обусловлена недостаточной законодательной дифференциацией наказания по данному основанию, что не позволяет выстроить последовательную судебную практику, обеспечивающую гарантированное назначение более строгих наказаний лицам, совершившим коллективное преступное посягательство, по сравнению с лицами, действующими при аналогичных обстоятельствах самостоятельно.

В то же время предложения ученых о введении в Общую часть УК РФ законодательных пропорций, устанавливающих повышенные минимальные границы наказания за совершение преступления в той или иной групповой форме (например, за преступление, совершенное группой лиц, назначать наказание не ниже одной трети максимального размера санкции, группой лиц по предварительному сговору – не ниже половины, организованной группой – не ниже двух третей), представляются несостоятельными, поскольку не учитывают специфику и криминологические особенности совершения различных видов преступлений, когда одни квалифицирующие признаки могут приобретать доминирующее значение, а другие – ослаблять свое влияние на совокупную величину общественной опасности посягательства.

В связи с этим в целях учета повышенной степени общественной опасности коллективных преступных актов автором предлагается уточнить нормы Особенной

части УК РФ, дополнив квалифицирующими признаками в виде групповых форм соучастия те составы преступлений, которые наиболее часто совершаются групповым способом и в которых такие признаки необоснованно отсутствуют. Реализация данного требования в процессе законотворческой деятельности позволит обеспечить дифференцированный подход к наказуемости лиц, объединяющих усилия при совершении преступления, и лиц, действующих без соучастников.

Кроме того, проведенный диссертантом анализ положений Особенной части УК РФ показал, что в подавляющем большинстве составов преступлений, предусматривающих указанные квалифицирующие признаки, все формы группового соучастия (или часть из них) закреплены в качестве равнозначных по своей наказуемости. Так, квалифицирующие признаки в виде групповых форм соучастия используются в Особенной части УК РФ применительно к 164 преступлениям. Из них в 74 случаях в одном квалифицированном составе объединены группа лиц по предварительному сговору и организованная группа, а в 23 случаях – группа лиц, группа лиц по предварительному сговору и организованная группа.

Вместе с тем преступления, совершаемые в указанных формах соучастия, предполагают различную степень организованности членов преступной группы и, как следствие, обладают различной типовой степенью общественной опасности. Результаты анализа судебной практики свидетельствуют об отсутствии единообразного подхода при определении степени влияния конкретной формы соучастия на назначаемое виновным наказание. В этой связи автором указывается на недостаточную и непоследовательную законодательную дифференциацию наказания в зависимости от совершения преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, что нивелирует различия существующих форм соучастия, препятствует реализации превентивной функции уголовного закона и не отвечает политике усиленных мер по борьбе с организованной преступностью. В целях приведения в соответствие общественной опасности преступлений и предусмотренных за них санкций диссертантом предлагается в нормах Особенной части УК РФ обеспечить закрепление квалифицирующих признаков «группа лиц», «группа лиц по предварительному

сговору» и «организованная группа» в разных частях соответствующих статей УК РФ, установив за их совершение последовательно усиливающиеся наказания.

При анализе практики противодействия организованной преступности автором делается вывод, что законодательная дефиниция преступного сообщества не в полной мере отражает все особенности современной криминогенной обстановки и не позволяет гарантировать полноценную дифференциацию наказания с учетом формы преступного объединения. В частности, подвергается сомнению целесообразность закрепления в качестве обязательной цели деятельности преступного сообщества получение финансовой или иной материальной выгоды. Сложившаяся правоприменительная практика показывает, что отдельные структурированные организованные группы или действующие под единым руководством объединения организованных групп, созданные для совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, не преследуют цель получения материальной выгоды, а руководствуются идеологическими, политическими и иными устремлениями (например, движения футбольных фанатов, неформальные объединения воровской субкультуры, интернет-сообщества, пропагандирующие насилие, суициды, вооруженные нападения на образовательные учреждения). По этой причине действия участников таких групп и объединений не могут быть квалифицированы как совершенные в составе преступного сообщества, а подпадают под признак, представляющий более низкую степень общественной опасности («организованная группа» или «группа лиц по предварительному сговору»), что влечет необоснованное смягчение наказания виновным. В этой связи автором вносится предложение об исключении из числа обязательных признаков преступного сообщества цели получения финансовой или иной материальной выгоды.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, формулируются выводы и предложения.

Приложения А – Г содержат результаты анкетирований сотрудников правоохранительных органов по вопросам назначения наказания за соучастие.

Основные положения диссертации опубликованы:

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Янковский, Д.А. Ответственность участников организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) / Д.А. Янковский // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 6. – С. 151 – 154 (0,5 п.л.).

2. Янковский, Д.А. Особенности назначения наказания за преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом / Д.А. Янковский // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 119 – 122 (0,4 п.л.).

3. Янковский, Д.А. Совершенствование правил назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии / Д.А. Янковский // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 212 – 217 (0,6 п.л.).

4. Янковский, Д.А. К вопросу о совершенствовании общих начал назначения наказания как концептуальных основ при выборе судом меры воздействия за совершенное преступление / Д.А. Янковский // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». – 2021. – № 2. – С. 113 – 119 (0,6 п.л.).

5. Янковский, Д.А. Ответственность подстрекателей к преступлению по российскому уголовному законодательству: история и современность / Д.А. Янковский // Российский следователь. – 2021. – № 3. – С. 50 – 54 (0,6 п.л.).

6. Янковский, Д.А. Акцессорная природа соучастия и ее влияние на наказуемость соучастников / Д.А. Янковский // Российский следователь. – 2021. – № 6. – С. 42 – 45 (0,5 п.л.).

7. Янковский, Д.А. Проблемы назначения наказания за соучастие / Д.А. Янковский // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – № 3. – С. 112 – 116 (0,4 п.л.).

В других научных изданиях:

8. Янковский, Д.А. К вопросу о совершенствовании норм об ответственности организатора преступления / Д.А. Янковский // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Пятой Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина, А.В. Бриллиантова. – М.: РГУП, 2018. – С. 451 – 455 (0,3 п.л.).